

Если главный герой — божество, спустившееся в мир смертных, то, вероятно, предстоит какое-то смутное время. Е Фаньсин предположил:

— Меня лишат титула наследного принца?

В династии Е, кроме него, не было других принцев, и это предположение казалось абсурдным, но в мире, где существуют божества и демоны, все возможно.

Ся Хайцы не ответил, сделав глоток вина, и спросил:

— Если бы Вы не были наследным принцем, Вы бы расстроились?

Е Фаньсин спокойно ответил:

— С детства я воспитывался с этим титулом, и если бы однажды его лишился, это, конечно, огорчило бы меня. Но если бы это принесло мир и процветание народу, это не было бы так важно.

— А смена династии? — Ся Хайцы, глядя в его ясные глаза, невольно выдал тайну.

Е Фаньсин на мгновение замер, поняв его намек. Он убрал меч и, держа кувшин вина, задумался. Через некоторое время он спокойно сказал:

— Это тоже возможно.

Эти слова в династии, где правит принцип «семья — это государство», звучали почти как измена. Ся Хайцы смотрел на него, и чем больше смотрел, тем больше чувствовал удовлетворение, словно в его доме спрятана жемчужина, которую никто не видел. Он улыбнулся:

— Это просто шутка, не принимайте всерьез. А как Вы оцениваете шансы с четырьмя советниками и генералом Чжэньго?

— Четверо советников знают меня с детства, они учили меня читать, — сказал Е Фаньсин, — они склоняются в мою сторону. Генерал Чжэньго не согласен с моими взглядами на управление государством, мы спорили на совете, он настаивает на отмене наследования. В целом, это в мою пользу.

Ся Хайцы задумчиво кивнул.

Через полмесяца генерал Вэй и генерал Чжэньго, покрытые пылью дорог, прибыли во дворец. Все собрались. Император вызвал Е Фаньсина в Чертог Тайгань.

Весна подходила к концу, цветы опадали, в Чертоге было душно, ранние цикады кричали. Е Фаньсин стоял перед тронем, его лицо, освещенное свечами, было белым, как снег, а его

осанка была безупречной. Четверо советников смотрели на него с мягкостью, хотя и с упреком, но больше с добротой. Генерал Чжэньго, в доспехах и с короткой бородой, хмурился, ожидая приказа.

Поприветствовав советников, Е Фаньсин повернулся к генералу Чжэньго, немного колеблясь, но все же подошел:

— Генерал.

— Ваше Высочество, не нужно ничего говорить, — холодно сказал генерал Чжэньго, — этот инцидент нанес большой ущерб репутации, и слухи уже дошли до народа. Я обязан высказать свое мнение. В роду есть талантливые люди, Его Величество должен это учитывать.

Ся Хайцы, сидя на крыше Чертога Тайгань в своем истинном облике, усмехнулся. Звездный Лорд Небесной Судьбы уже не раз изучал звездную карту династии Е, и кроме Е Фаньсина, который выделялся своим талантом, остальные были никудышными. Если бы, как говорил генерал, в роду было столько талантов, откуда бы взялись признаки падения династии?

Е Фаньсин слегка кивнул:

— Генерал, говорите прямо, я не против. Благодаря Вам границы спокойны, Вам пришлось проделать долгий путь.

Генерал Чжэньго холодно ответил:

— Если бы вместо Вас был кто-то из рода, это не было бы проблемой.

Эти слова явно были направлены против Е Фаньсина. Он ничего не сказал, лишь с сожалением отошел в сторону. Из-за занавесок вышел евнух:

— Ваше Высочество, Его Величество велел Вам ждать за пределами Чертога.

Е Фаньсин кивнул, вышел из Чертога Тайгань и почти столкнулся с входящей наложницей Ху. Он обернулся, не зная, какую роль она сыграет в этом деле.

Ся Хайцы с крыши холодно наблюдал, как наложница Ху использует магию, чтобы очаровать советников. Он не стал вмешиваться, но незаметно наложил заклинание на императора. Он действительно хотел, чтобы Е Фаньсина лишили титула, чтобы спасти его жизнь, но это не мешало ему наказать лисью бестию.

— Все согласны? — император глубоко нахмурился, с недоумением глядя на советников.

— Он не уважает учение Конфуция и Мэн-цзы, — низко опустив голову, сказал генерал Вэй, — он недостойн быть наследным принцем.

Остальные три советника также опустили головы. Генерал Чжэньго, казалось, что-то понял, внимательно посмотрев на улыбающуюся наложницу Ху, но ничего не сказал.

— А как Вы считаете, генерал? — мягко спросила наложница Ху.

— ... — генерал Чжэньго опустил голову.

В этот день по дворцу поползли слухи о том, что наследного принца собираются лишить титула, и что наложница Ху уже ждет ребенка, который станет новым наследником.

Е Фаньсин, ожидающий за пределами Чертога, не ожидал такого исхода, но, казалось, не был сильно удивлен.

Последний весенний дождь тихо падал, смачивая зеленую траву, ступени блестели от влаги. Ся Хайцы спрыгнул с крыши Чертога Тайгань, превратил лист бумаги в зонт и, догнав Е Фаньсина, утешил его:

— Возможно, это к лучшему.

— Тогда ты говорил о смене династии, — Е Фаньсин посмотрел на Ся Хайцы, его лицо было спокойным, — это было связано с этим?

— Сын лисьей бестии, — Ся Хайцы улыбнулся, опустив зонт, чтобы укрыть их обоих, — рожденный под небесным проклятием, как он может управлять страной? Кстати, почему генерал Чжэньго не ладит с Вами?

— Это не совсем конфликт, — сказал Е Фаньсин, — он выступает за войну, но народ, страдающий от бедствий, не выдержит военных действий. Я предпочитаю восстановление, поэтому у нас много разногласий.

Ся Хайцы вдруг остановился. Глядя на Е Фаньсина, он подумал, что создание новой династии неизбежно связано с войной. Таков закон Небес, но это также дело рук человека. Если бы он остановил лисью бестию...

— О чем ты думаешь? — спросил Е Фаньсин. — В последнее время ты часто задумываешься.

— Я думаю, не пожалеете ли Вы, что тогда вышли со мной из дворца, — Ся Хайцы улыбнулся.

— Если бы не этот случай, нашлось бы что-то другое. Я верю в Вас, поэтому не жалею.

На небесах Звездный Лорд Небесной Судьбы уже перестал рыбачить. Увидев, как Ся Хайцы приближается, он вздохнул:

— Божество, ты играешь в мире смертных, но почему ты снова пришел ко мне?

— Просто хочу сообщить, — улыбнулся Ся Хайцы, — через год лисья бестия родит ребенка, и наследный принц сменится. Вы можете следить за другим.

— Я уже говорил, наследный принц не сменится, — Звездный Лорд сердито взглянул на него, — ты совсем не уважаешь стариков. У Е Фаньсина сильная аура Императорской звезды, лисья бестия не сможет его тронуть. Если только ты...

— Эй, — Ся Хайцы поднял руку, чтобы остановить его, — через год посмотрим. Я ставлю свою божественную птицу, а ты — свой звездный пруд, как тебе?

— Хорошо, — Звездный Лорд смотрел на него, как на дурачка, и тут же заключил договор, — ты слишком любезен, божество.

— Взаимно, — Ся Хайцы давно хотел навредить этому пруду.

Во дворце, ночью. В Дворце Вэйян, где спали император и наложница Ху, раздался пронзительный крик. Евнух, стоящий на страже, отчаянно стучал в красные двери, но не мог их открыть:

— Ваше Величество? Ваше Величество?

Е Фаньсин, сидя в Дворце Цыгун и читая книгу, поднял голову, посмотрев на север, где красный свет поднимался в небо — это был Дворец Вэйян. Он прислушался к ночному ветру.

Ся Хайцы, сидя на дереве, с улыбкой наблюдал за происходящим, довольный тем, что его заклинание сработало.

— Что случилось? — спросил Е Фаньсин у проходящего мимо евнуха.

— Говорят, наложница Ху внезапно исчезла, — евнух был весь в поту, — двери Дворца Вэйян не открываются, возможно, замок сломался.

Чтобы контролировать советников, наложница Ху уже потратила много сил, а ночью заклинание, оставленное Е Фаньсином, сработало, и она превратилась в лису, спрятавшись под кроватью.

Для императора это выглядело так, будто наложница Ху внезапно исчезла, оставив только одежду. В панике он попытался открыть двери и позвать стражу. Но наложница Ху не могла позволить ему впустить стражу, используя последние силы, чтобы удержать двери. Она злилась, понимая, что заклинание было наложено тем же наставником, что сопровождал наследного принца.

Когда она родит ребенка и взойдет на престол, она обязательно отомстит за этот день!

Е Фаньсин не покинул Дворец Цзыгун. Он сидел за каменным столом, наблюдая за происходящим издали, затем убрал книгу и, взяв клетку с птицей, вошел во дворец. Ся Хайцы остановил его:

— Ваше Высочество, Вам не интересно?

Он обернулся в свете свечей, его лицо было ясным:

— В Дворце Вэйян только Его Величество и наложница Ху. Раз ты сказал, что она — лисья бестия, то ради того, чтобы ее ребенок стал наследным принцем через год, сегодня ничего не случится. Мое внимание ничего не изменит. И... это ты сделал, верно?

<http://bllate.org/book/15566/1385306>